

Особенности политического транзита на постсоветском пространстве (на примере ПМР и ДНР)¹

Сальников В. И.^{1, *}, Котов Е. В.²

¹ Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация;

* vyachs@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1748-6476>

² Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики, Донецк, Донецкая Народная Республика

РЕФЕРАТ

Распад СССР привел не только к образованию 15 независимых государств на месте бывших союзных республик, но и к усилению сепсессионизма и появлению государств де-факто на постсоветском пространстве, что усиливало там процессы турбулентности. Возникновение, становление и транзит государств этого типа имеют много как общих, так и специфических черт, связанных с особенностями их рождения.

Цель. Сравнительный анализ образования и транзита Приднестровской Молдавской Республики (ПМР) и Донецкой Народной Республики (ДНР) как государств де-факто Русского мира и компаративный анализ становления индустриальных моделей экономики непризнанных государств и систем управления ими.

Задачи. Разработка моделей систем управления развитием экономики самопровозглашенных республик.

Составление и обоснование среднесрочных прогнозов развития ПМР и ДНР: 1) интеграция в новое союзное государство; 2) возвращение в состав своих «материнских государств» (Молдовы и Украины); 3) вхождение в состав России, 4) частичное международное признание; 5) продолжение существования в виде «серой зоны» экономики и политики. Возможны и другие варианты, самым трагичным из которых является прекращение поддержки со стороны России, что означает прекращение существования этих де-факто государств.

Методология. Использованы методы системного анализа, кратко- и среднесрочного прогнозирования, сравнительного анализа.

Выводы. В основе любой политической системы лежит экономика. Именно качество построенной экономической модели определяет уровень и продолжительность политической самостоятельности государства. Особенно ярко эта связь проявляется при строительстве государственности территориальных новообразований, в которых создание экономической системы строится по лекалам и принципам экономической системы государства-патрона. Вследствие этого в экономической модели непризнанного государства проявляются ее «проблемные зоны», порожденные неэффективной системой государственного регулирования экономики. Поскольку на фоне «проблемных зон» проявляются недостатки одноименной системы государства-патрона, с образа которой была «списана» экономическая модель и механизмы управления, необходим всесторонний учет особенностей сепсессионизма в конкретно-исторических условиях возникновения непризнанных государств.

Ключевые слова: постсоветское пространство, сепсессионизм, политический транзит, государство де-факто, экономика непризнанных государств, модели развития

Для цитирования: Сальников В. И., Котов Е. В. Особенности политического транзита на постсоветском пространстве (на примере ПМР и ДНР) // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 2. С. 95–106.

¹ Данная статья поступила в редакцию журнала «Евразийская интеграция: экономика, право, политика» 15.11.2021, поэтому в ней не рассматривалась начатая 24 февраля 2022 г. специальная военная операция России по демилитаризации и денацификации Украины, вносящая радикальные изменения в историческую судьбу жителей ДНР, ЛНР и, косвенно, ПМР. — Прим. ред.

Features of Political Transit in the Post-Soviet Space (on the Example of the Pridnestrovian Moldavian Republic and the Donetsk People's Republic)

Vyacheslav I. Salnikov^{a,*}, Evgeny V. Kotov^b

^a Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation;

* vyachs@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1748-6476>

^b Donetsk Academy of Management and Public Service under the Head of Donetsk People's Republic, Donetsk, Donetsk People's Republic

ABSTRACT

The collapse of the USSR led not only to the formation of 15 independent states in the place of the former Soviet republics, but also to the strengthening of secessionism and the emergence of de facto states in the post-Soviet space, which intensified the processes of turbulence there. The emergence, formation and transit of states of this type have many, both common and specific features associated with the peculiarities of their birth.

Aim. A comparative analysis of the formation and transit of the Pridnestrovian Moldavian Republic (PMR) and the Donetsk People's Republic (DPR) as de facto states of the Russian world and a comparative analysis of the formation of industrial models of the economy of the unrecognized states and their management systems.

Tasks. Development of models of management systems for the development of the economy of the self-proclaimed republics.

Drawing up and substantiation of medium-term forecasts for the development of the PMR and the DPR: 1) integration into a new union state; 2) return to their "mother states" (Moldova and Ukraine); 3) joining Russia, 4) partial international recognition; 5) continuation of existence in the form of a "gray zone" of the economy and politics. Other options are possible, the most tragic of which is the end of support from Russia, which means the end of the existence of these de facto states.

Methods. Methods of system analysis, short- and medium-term forecasting, comparative analysis were used.

Conclusions. At the heart of any political system is the economy. It is the quality of the constructed economic model that determines the level and duration of the political independence of the state. This connection is especially evident in the construction of the statehood of territorial neoplasms, in which the creation of an economic system is built according to the patterns and principles of the economic system of the patron state. As a result, in the economic model of the unrecognized state, its "problem areas" are manifested, generated by an inefficient system of state regulation of the economy. Since, against the background of "problem areas", the shortcomings of the patron state system of the same name, from which the economic model and management mechanisms were "written off", a comprehensive consideration of the features of secessionism in the specific historical conditions of the emergence of unrecognized states is necessary.

Keywords: post-soviet space, secessionism, political transition, de-facto state, economy of unrecognized states, development models

For citing: Salnikov V. I., Kotov E. V. Features of Political Transit in the Post-Soviet Space (on the Example of the Pridnestrovian Moldavian Republic and the Donetsk People's Republic) // Eurasian Integration: Economics, Law, and Politics. 2022. Vol. 16. No. 2. P. 95–106.

Введение

Распад СССР привел не только к распаду биполярной системы международных отношений, но и к усилению мирополитической турбулентности, одними из проявлений которой стали усиление сецессионизма, расширение неконтролируемых территорий и образование государств де-факто.

Исследованию данной проблематики посвящено значительное количество работ. Изучению подвергались мирополитическая турбулентность [17; 19], проблемы сецессионизма и расширения

неконтролируемых территорий [11; 13; 18], процессы образования и транзита государств де-факто [4; 16], место непризнанных государств в мировой политике [5; 10], процессы государственного строительства на постсоветском пространстве [7–9; 12].

Однако сравнительный анализ образования и транзита ПМР и ДНР как государств де-факто Русского мира осуществляется впервые. Впервые также проводится компаративный анализ становления индустриальных моделей экономики непризнанных государств и систем управления ими, с выделением особенностей и закономерностей такого становления. Данное исследование как подтвердило отдельные выводы, отраженные в работах ученых, приведенных ранее, так и выявило новые специфические тенденции и зависимости.

Что объединяет ПМР и ДНР?

По мнению авторов, эти государства имеют следующие схожие черты.

1. Приднестровская Молдавская Республика и Донецкая Народная Республика — государства де-факто с непризнанным статусом.
2. Возникновение этих республик представляло собой бурную реакцию («приднестровская революция» [2, с. 456] и «Русская весна» [8, с. 38]) интернационально настроенных русскоязычных жителей Приднестровья и Донбасса, некогда входивших в состав Новороссии, на усиление национализма титульных этносов (молдавского и украинского), устремившихся к строительству собственных государств, базовым элементом которых было негативное отношение к России и русским. Реакция усиливалась тем, что и Приднестровье, и Донбасс представляли собой индустриально развитые регионы, дотирующие враждебно настроенные по отношению к ним правобережную Молдавию [3; 6] и западные области Украины.
3. Отстоять независимость и состояться как государства им помогла Россия, оказывая военную, финансово-экономическую, интеллектуально-методическую, кадровую и иную помощь.
4. Формированию сецессионистских идентичностей Приднестровья и Донбасса помогло наличие у этих территорий в прошлом квазигосударственных образований — Донецко-Криворожской Советской Республики в составе РСФСР (1918) и Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики в составе УССР (1924–1940), исторический опыт которых был использован при обосновании своего сецессионизма.
5. Несмотря на временной зазор в 24 года между датами провозглашения независимости республик и на непродолжительное существование ДНР, и Приднестровская Молдавская Республика, и Донецкая Народная Республика прошли через схожие этапы своего становления и транзита.

Вначале это были «народные революции»: «приднестровская революция» (1989 г. — март 1992 г.) и «Русская Весна» (1 марта — середина мая 2014 г.), когда протестная энергия народных масс трансформировалась в создание отрядов ополчения, значительная часть государственных структур и объектов жизнеобеспечения переподчинилась вновь образованным органам власти, проведены референдумы и приняты конституции самопровозглашенных республик. Затем республикам пришлось с оружием в руках защищать свою независимость: ПМР с 2 марта по 1 августа 1992 г., а ДНР с середины мая 2014 г. до февраля 2015 г., что наложило неизгладимый отпечаток на жизнь этих государств де-факто, символом которой стал «человек с ружьем». После заморозки вооруженного конфликта, что было осуществлено при вмешательстве извне (молдо-приднестровский конфликт — РФ, ОБСЕ и Украина; конфликт на Донбассе — РФ, Германия, Франция и ОБСЕ), началась институционализация революционных режимов через синтез харизматической и рационально-правовой легитимации: в ПМР с августа 1992 г. по декабрь 2011 г. (президентство И. Н. Смирнова), в ДНР — ноябрь 2014 г. — август 2018 г. (период, связанный с правлением А. В. Захарченко). Республики переходили к мирной жизни с государственными институтами, контролирующими территорию, с функционирующими финансовыми и социальными системами, правда, ценой отказа как от независимости, так и от русской ирреденты. Россия, являющаяся для них государством-патроном, официально возвращала их в состав «материнских государств» — Молдовы

и Украины, которые, в свою очередь, должны были предоставить Приднестровью и Донбассу особый статус¹.

После поражения на выборах И. Н. Смирнова и трагической гибели А. В. Захарченко в жизни республик наступает этап трансформации революционно-вождистского режима в постреволюционный. Происходит смена элит, связанных с приднестровской и донбасской революциями, и усиливается имплементация российского законодательства в правовое поле этих непризнанных государств. Вооруженные конфликты при посредничестве России, ОБСЕ и европейских государств переводятся в замороженное состояние. Участие в переговорах по их урегулированию наделяет ПМР и ДНР статусом *ad hoc*-признания, в силу чего министерства иностранных дел в этих республиках являются ключевыми министерствами.

6. Значительная часть населения этих республик имеет российское гражданство. На референдуме 2006 г. 97,1% приднестровцев, не желая становиться частью Республики Молдова, проголосовали за независимость Приднестровской Молдавской Республики и последующее свободное присоединение Приднестровья к Российской Федерации². Неоднократные заявления руководства ДНР и соц-опросы также свидетельствуют о желании населения этой республики стать частью России.
7. Безопасность жителей ПМР обеспечивает Оперативная группа российских войск в Приднестровском регионе Республики Молдова, созданная на базе 14-й армии, где служат в основном местные жители, обладающие российским гражданством. Российские добровольцы оказали существенную помощь ДНР в войне за независимость. Официальный Киев неоднократно пытается доказать присутствие российской армии на территории ЛДНР, но никаких серьезных доказательств украинской стороной приведено не было.
8. Эти республики как объект мировой политики объединяет то, что не только «материнские государства» в лице Молдовы и Украины противятся признанию их независимости — РФ как государство-покровитель также не спешит ни с признанием этих самопровозглашенных государств, ни с включением их в состав России, несмотря на желание их населения. Оказав значительную помощь в заморозке молдо-приднестровского вооруженного конфликта и вооруженного конфликта на Донбассе и помогая становлению и выживанию ПМР, ДНР, руководство РФ неоднократно заявляло о необходимости сохранения территориальной целостности Молдовы и Украины, но при сохранении особого статуса Приднестровья и Донбасса под их юрисдикцией. При этом Россия осуществляет интеграцию Донбасса и по мере возможности ПМР в свое социально-культурное, экономическое и политико-правовое поле.
9. ПМР в силу более длительного существования и схожим причинам сепаратизма является для ДНР и ЛНР в определенной степени моделью развития и источником кадров. Их объединяет то, что они являются государствами де-факто Русского мира, считающимися частью своих «материнских государств», а их особый статус, продавливаемый Россией, позволил бы ей влиять на Молдову и Украину, препятствуя их дрейфу на Запад. Многие из тех, кто внес значительный вклад в «Русскую весну» (И. И. Стрелков) и становление ДНР (В. Ю. Антюфеев, А. А. Караман, А. Ю. Пинчук и др.), имели отношение к Приднестровью.
10. Схожие начальные этапы строительства собственной экономической модели (резкое падение объемов ВВП, разрыв производственных и хозяйственных связей, повышение себестоимости изготавливаемой продукции, сокращение научных исследований в области производства) и создания государственных органов управления ею.

¹ Документами, закрепляющими такую позицию России, стали: по ПМР — Соглашение «О принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова» от 03.07.1992 и Совместное коммюнике о принципах урегулирования молдо-приднестровского конфликта Мирча Снегура и И. Н. Смирнова от 29.04.1994; по ДНР — Протокол по итогам консультаций Трехсторонней контактной группы относительно совместных шагов, направленных на имплементацию Мирного плана Президента Украины Петра Порошенко и инициатив Президента России Владимира Путина от 05.09.2014 и Комплекс мер по выполнению Минских соглашений 11–12.02.2015, одобренные специальной резолюцией Совета Безопасности ООН.

² Результаты референдумов Приднестровской Молдавской Республики за период с 1989 г. по 2006 г. [Электронный ресурс] // Центральная избирательная комиссия Приднестровской Молдавской Республики: официальный сайт. URL: <https://www.cikpmr.com/o-vyborakh-i-referendumakh/informatsiya-referendumakh/rezultaty-referendumov-pridnestrovskoj-moldavskoj-respubliki-za-period-s-1989-g-po-2006-g.html> (дата обращения: 10.10.2021).

Отличия

Между ПМР и ДНР есть определенные отличия.

1. Время возникновения. Так, Приднестровская Молдавская Советская Социалистическая Республика была провозглашена 2 сентября 1990 г. на Втором чрезвычайном съезде депутатов Приднестровья всех уровней в Тирасполе, где на основании результатов референдума были приняты Декларация о суверенитете, Декларация о государственной власти и другие важнейшие документы, избран Временный Верховный Совет республики и заложены основы ныне существующей приднестровской государственности [1, с. 68]. На IV съезде Советов депутатов всех уровней (2 сентября 1991 г.) была принята Конституция, которая провозглашала ПМССР суверенным и независимым государством в составе СССР с советской системой органов государственной власти. Однако распад СССР вынудил власти Приднестровья пойти на изменение названия республики — 5 ноября 1991 г. Приднестровская Молдавская Советская Социалистическая Республика стала называться Приднестровской Молдавской Республикой.

Что касается Донецкой Народной Республики, то она родилась в результате массовых протестов против нового руководства Украины, пришедшего к власти через государственный переворот, получивший название «Евромайдан». Участники антиправительственной акции 7 апреля 2014 г. приняли Акт о провозглашении государственной самостоятельности Донецкой Народной Республики, а 12 мая, после референдума о самоопределении, была провозглашена Донецкая Народная Республика (в границах Донецкой области Украины). Верховным Советом ДНР 14 мая 2014 г. была принята Конституция Донецкой Народной Республики.

2. Региональные элиты Приднестровья в большей степени, чем на Донбассе, поддержали сепаратистский тренд. Приднестровский директорский корпус и интеллектуальная элита активно включились в работу Объединенного Совета трудовых коллективов (ОСТК), который вследствие своего влияния на советы всех уровней и авторитет в народе стал «системообразующей силой в деле строительства государства в Приднестровье» [15, с. 96]. На Донбассе региональные элиты поначалу пытались использовать массовый народный протест для повышения своих ставок в торге с новой киевской властью¹, но после утраты контроля над ситуацией вынуждены были временно самоустраниться до подписания Минских соглашений².
3. В отличие от полностью замороженного молдо-приднестровского конфликта, вооруженный конфликт в Донбассе, несмотря на Минские соглашения, продолжает уносить человеческие жизни.
4. В отличие от ЛДНР, ПМР не имеет границы с Российской Федерацией, что в значительной степени затрудняет возможность получения помощи от государства-покровителя.
5. ПМР в большей степени интегрирована в Молдову, чем ДНР в Украину. ДНР, как и ЛНР, более активно интегрируется в социально-экономическое поле Российской Федерации как на уровне межрегиональных и межмуниципальных связей, так и через получение российских паспортов.
6. Что касается политико-партийной системы, то в ПМР она многопартийная с десятью политическими партиями. В ДНР политических партий нет — их функции выполняют два общественных движения «Донецкая Республика» и «Свободный Донбасс», в результате чего отсутствует и политическая конкуренция между ними. В ПМР партия «Обновление», а в ДНР ОД «Донецкая Республика» являются правящими политическими силами. С 2011 г. в ПМР сложилась политическая традиция победы на президентских выборах председателя Верховного Совета, поддерживаемого «Обновлением». Возможно, аналогичная традиция появляется и в ДНР: после трагической гибели Главы ДНР А. В. Захарченко Народный Совет ДНР при поддержке Генеральной прокуратуры ДНР отстранил от исполнения обязанностей Главы Республики Д. И. Трапезникова, передав его полномочия Председателю Народного Совета ДНР Д. В. Пушилину.

¹ Руденко Мирослав. Первый день восстания: о дате начала Русской весны на территории бывшей Донецкой области // Новая Земля. 2016. № 2. С. 8–9.

² Попов Эдуард. Республики Донбасса: трудная поступь государственного строительства (II) [Электронный ресурс] // Ритмы Евразии. 2017. 14 мая. URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news--2017-05-14--respubliki-donbassa-trudnaja-postup-gosudarstvennogo-stroitelstva-ii-30114> (дата обращения: 05.11.2021).

Государственное регулирование экономики ДНР и ПМР: от прошлого к будущему

Обретение суверенитета, сопровождающегося военными действиями, устанавливает ряд особенностей при формировании системы государственного регулирования экономики. В данном контексте необходимо отметить приоритетность обеспечения силовых органов над гражданскими. Данная приоритетность не снижается даже с течением времени и уменьшением напряженности на линии ведения боевых действий. Выражается она не только в предоставлении лучших инфраструктурных объектов, материально-технического и финансового обеспечения, но и очередности получения оплаты труда: традиционно организации (учреждения, предприятия) силовых министерств получают заработную плату первыми, затем министерства, отвечающие за управление финансами, и только после них другие министерства и их подведомственные организации.

Еще одной закономерностью формирования государственности в условиях военных действий является участие большого количества волонтерских групп и гуманитарных миссий. Последние осуществляются как со стороны других государств, так и со стороны представителей частного капитала «материнского» государства, ведущего активные боевые действия против новообразования. Данные представители частного капитала владели значительными активами на территории, объявившей о своей независимости. При этом их гуманитарные миссии проходят на фоне активного публичного сопротивления созданию нового государства.

В дальнейшем в исследуемых республиках к отдельным предприятиям частной формы собственности применяются схожие модели управления ими — создается частный оператор (регистрация может быть в другом государстве), в ведение которого данные предприятия передаются. В ДНР это ЗАО «Внешторгсервис», в ПМР — холдинг частных компаний «Шериф» (материнская компания — ООО «Шериф»), которые наделены правами по управлению производственно-хозяйственной деятельностью предприятий и различными преференциями от государства. Процесс организации и формирование структуры государственной власти, в том числе в сфере социально-экономического управления, строится по стандартным лекалам, апробированным ранее. Власть традиционно в вертикальной плоскости делят на центральную и местную, а в горизонтальной — на законодательную, исполнительную и судебную. В структуре исполнительной власти создается одно министерство, прямо отвечающее за развитие экономики, и ряд министерств, курирующих отдельные отраслевые направления.

Государства, созданные в последние десятилетия, стандартно имеют в качестве центрального органа исполнительной власти, отвечающего за формирование и реализацию государственной экономической политики, — Министерство экономического развития. Название данного органа предопределено не только этапом исторического развития, но и наличием аналогичных органов в государствах, активно помогающих непризнанным государствам в их развитии.

Опыт ПМР в эволюции функционала рассматриваемого министерства достаточно интересен. Согласно информации официальных сайтов министерств экономического развития и финансов ПМР, в начале 90-х гг. функционировало Республиканское управление экономики и финансов, которое в сентябре 1992 г. было преобразовано в одноименное министерство, а в июле 1995 г. оно было реорганизовано в Министерство экономики и материальных ресурсов¹. До февраля 1997 г. на данную структуру были возложены также функции управления финансами, которые были выведены из сферы их компетенции путем разделения ведомства и выделения из него Министерства финансов и двух государственных комитетов — по внешним экономическим связям и торговле, по статистике. Также было изменено название Министерства экономики и материальных ресурсов на Министерство экономики, которое в январе 2012 г. было переименовано в Министерство экономического развития. Между последними двумя событиями данное министерство еще раз наделялось полномочиями в сфере управления финансами (Министерство

¹ О Министерстве финансов Приднестровской Молдавской Республики [Электронный ресурс] // Министерство финансов ПМР. URL: <http://minfin.gospmr.org/o-ministerstve/> (дата обращения: 28.07.2021).

финансов снова было реорганизовано), были переданы функции управления государственной статистикой (сохранены до сих пор), функции Министерства сельского хозяйства (в связи с его ликвидацией).

В отличие от ПМР, в ДНР центральный орган исполнительной власти в сфере экономического развития (МЭР ДНР) имеет более ограниченный функционал, в том числе вследствие наличия министерств, уполномоченных проводить государственную политику в сфере налогообложения, финансов, промышленности и торговли, угольной промышленности. Единственным совпадением, кроме исполнения базовых функций в сфере экономики, являются обладание МЭР ДНР, также как и его аналога в ПМР, полномочиями в сфере управления государственной статистикой. Но данное структурно-управленческое решение, скорее, последствие перенимания опыта Российской Федерации, чем объективно обусловленная необходимость, тем более что опыт, в том числе РФ, показывает нецелесообразность такого подчинения вследствие снижения качества и достоверности статинформации.

В ПМР и ДНР особенно отмечают низкое качество и недостаточность статистической информации. В ПМР обращают внимание, что это стало устойчивым явлением, состоящим в том, что данные, представленные органами статистики, отражают противоречивые тенденции и не все экономические процессы, что не позволяет правильно оценить ситуацию и разработать эффективные управленческие решения¹. Аналогичные процессы отмечаются и в ДНР [9].

На момент отделения от Молдавии в Приднестровье проживало 17% населения республики, производилось около 35% ВВП государства, 56% потребительских товаров, треть продукции сельского хозяйства, почти вся электроэнергия и главный источник внешнеторговой выручки (около 55%) — экспорт продукции Молдавского металлургического завода в Рыбнице [6].

В Донецкой области в 2013 г. проживало 10% населения, производилось 10% ВВП Украины, 18,5% промышленной продукции и 4,9% сельского хозяйства; 23,9% экспорта товаров и услуг, произведенных на Украине, приходилось на предприятия области². Однако статистические данные ДНР несколько скромнее, поскольку ее территория составляет лишь треть территории Донецкой области Украины, на которой производство было распределено неравномерно. Тем не менее в приближенном виде отдельные показатели можно получить путем сравнения значений 2013 и 2015 гг. (2015 г. взят вследствие того, что в 2014 г. значительная часть предприятий и организаций, расположенных на территории ДНР, отчитывалась перед статистическими органами Украины). На основании сравнения можно сказать, что на момент отделения от Украины в ДНР производилось 6% украинского ВВП, 8% промышленной и 2% сельскохозяйственной продукции.

Построение исследуемых государств происходило в условиях непризнания суверенитета «материнским» государством и ведения против них агрессивных действий (военных, политических, экономических и др.). Внешняя агрессия стимулирует разрыв производственно-хозяйственных и экономических связей предприятий, оставшихся на территории нового государства, значительный отток трудовых ресурсов, в том числе квалифицированных, восстановить и восполнить потери которых впоследствии крайне тяжело.

В результате оттока в первую очередь квалифицированных трудовых ресурсов, находящихся в трудоспособном возрасте, нарушается баланс соотношений между экономически активным и неактивным населением. В ПМР соотношение занятых и экономически неактивного населения, с устойчивым ежегодным ростом второй группы, составляет 1:1,1 [14]. В ДНР на одного занятого приходится два пенсионера. В условиях увеличивающейся внешней миграции из непризнанных республик и отсутствия даже простого воспроизводства трудовых ресурсов обеспечение социально-экономического развития крайне затруднительно, что в результате приводит к стагнации, а затем к деиндустриализации экономического комплекса этих государств.

Стоит отметить, что дефицит квалификации является определяющим для любой модели экономики, независимо от уровня применяемых в ней технологий. Появление нового государства активизирует

¹ Каковы экономические риски для Приднестровья в 2016–2017 годах? Региональный экономический обзор // Приднестровский регион. 2016. № 4. С. 22.

² Статистичний збірник «Регіони України» // Державна служба статистики України. 2014. Ч. I. 299 с.

агрессивную политику сдерживания и противодействия со стороны государства-метрополии и прикнущих к ней других государств. В результате этого крупный частный капитал не может официально работать на территории вновь созданного государства и перемещает свои производства на территорию признанных государств¹. Переместить производства с технологиями низких степеней передела невозможно ввиду их жесткой привязки к ресурсной базе, которая представлена полезными ископаемыми. Более технологичные производства, с оговорками, переместить легче, хотя и не полностью (часть инфраструктуры переместить нельзя). Вместе с технологичным производством эмигрируют и квалифицированные кадры. Таким образом, на территории молодого государства остаются производства с технологиями 2–3-го и немного 4-го технологических укладов, в том числе и по причине громоздкости своей материально-технической базы (машины и оборудование или физически невозможно вывезти, или нецелесообразно вывозить ввиду невозможности найти им новое место дислокации). К этому стоит добавить особенность технологий 2-го техноуклада, критично зависящих от истощаемости природных ресурсов. Внутреннего же потенциала для воспроизводства квалифицированных трудовых ресурсов у молодого государства нет, что обусловлено в том числе и массовым выездом за его пределы квалифицированных специалистов, способных передать знания и опыт.

В качестве примера целесообразно привести угольную отрасль и горное машиностроение в ДНР, в которых наиболее ярко отразились описанные выше процессы. Продукция угольной отрасли ДНР в силу своих характеристик (зольности, серности и др.) востребована только внутренним потребителем и экономикой Украины. Поскольку внутренний рынок не способен обеспечить достаточную для выживания отрасли норму рентабельности (главными потребителями угля в ДНР являются две тепловые электрические станции — Зуевская и Старобешевская), то падение спроса на уголь со стороны Украины вызвало системное снижение объемов его добычи за пять лет (2015–2019 гг.) с 9 до 7 млн т в год, или на 22%². Весь период независимости отрасль горного машиностроения переживает отток квалифицированных трудовых ресурсов. Так, знаменитый завод «Донгормаш», построенный в 1889 г., проходит очередную и, скорее всего, не последнюю волну групповых увольнений работников по собственной инициативе.

Это же относится и к системе государственного управления экономикой. Несмотря на то, что система органов исполнительной власти новых государств формировалась на основе бывших территориальных администраций, они также испытывают дефицит квалифицированных кадров вследствие эмиграции трудовых ресурсов. Недостаток квалификации и низкий приток знаний и навыков из внешней среды приводит к ухудшению качества управленческих решений, усилению контрольно-надзорных функций. В совокупности своего влияния на экономику они не способствуют диверсификации ее производственно-экономической базы и повышению качества производимого продукта, ускоряя в экономической системе процессы деиндустриализации. Деиндустриализация экономики, запущенная неэффективными управленческими решениями органов власти, в итоге приводит к сокращению количества этих органов. В результате упрощения производства содержать самостоятельные центральные органы управления отдельными секторами экономики становится нецелесообразным, и их функции и полномочия передаются министерствам, отвечающим за общую экономическую политику государства. Именно поэтому в ПМР в 2018 г. Министерство промышленности и регионального развития было ликвидировано, а его функции и полномочия переданы Министерству экономического развития.

¹ Высокая зависимость капитала от признания суверенитета территории своего размещения становится сдерживающим фактором и в других регионах мира. Так, в Каталонии проведенный 01.10.2017 референдум об отделении от Испании грозил нарушением созданной экономической системы региона, в том числе выводом банковской сферы, выходом из Евросоюза, автоматическим выходом из зоны евро и потерей доступа к кредитной линии Европейского центрального банка. Это и стало одной из причин невнятных действий региональных властей после его проведения.

² Данные показатели были озвучены в ежегодных докладах министра угля и энергетики.

1. Доклад Руслана Дубовского об итогах работы Министерства угля и энергетики ДНР за 2015 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Народного Совета — законодательного органа Донецкой Народной Республики. URL: <https://dnrsovet.su/doklad-ruslana-dubovskogo-ob-itogah-raboty-ministerstva-uglya-i-energetiki-dnr-za-2015-god/> (дата обращения: 10.10.2021).

2. Руслан Дубовский доложил об итогах работы Министерства угля и энергетики за 2019 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Народного Совета — законодательного органа Донецкой Народной Республики. URL: <https://dnrsovet.su/ruslan-dubovskij-dolozhil-ob-itogah-raboty-ministerstva-uglya-i-energetiki-za-2019-god/> (дата обращения: 10.10.2021).

В ДНР, где функционирует Министерство экономического развития и несколько министерств, отвечающих за развитие отдельных секторов экономики (промышленности и торговли, агропромышленного комплекса, угольной промышленности и энергетики), складывается похожая ситуация. Падение объемов производства, в том числе в угольной и металлургической отраслях, высокая моральная и физическая изношенности оборудования и низкие темпы его обновления все острее ставят вопрос о сохранении производственного потенциала и в дальнейшем целесообразности существования Министерства промышленности и торговли и Министерства угля и энергетики как самостоятельных органов исполнительной власти. Опыт ПМР наглядно демонстрирует, что их включение в структуру Министерства экономического развития не несет негативных последствий, скорее наоборот, способствует повышению скорости принятия и качества управленческих решений, уменьшает количество согласований и снижает транзакционные издержки. В этой связи также стоит использовать опыт ПМР, где в 2003 г. Министерство доходов было ликвидировано, а его функции переданы Министерству финансов. На примере ДНР и ПМР следует отметить ряд особенностей и закономерностей в формировании системы государственного управления экономикой непризнанного государства.

1. Высокая зависимость от внешнего источника материально-технического и финансово-экономического обеспечения. Данная зависимость становится непреодолимой угрозой существования всей экономической модели.
2. Гарантированное попадание экономической модели в «ловушку деиндустриализации» независимо от стартового уровня индустриального развития. Снижение квалификации управленческого и производственного персонала обуславливает снижение технологичности производств. В свою очередь, деиндустриализация обратной связью упрощает управленческие решения, и так цикл за циклом.
3. Высокая концентрация экономически неактивного населения, которое представлено людьми пожилого и старческого возраста (по классификации ООН 60–75 лет — пожилой возраст, 75–90 лет — старческий возраст) с тенденцией к ухудшению. Так, в 2019 г. в ДНР доля пенсионеров в общей численности жителей составляла 30%, а в 2018 г. — 29%. По классификации ООН население считается старым, если количество граждан старше 65 лет превышает 7%¹.
4. Формирование органов государственного управления экономикой осуществляется по стандартной схеме: министерства и ведомства образуются на базе органов региональной власти, которые функционировали на территории нового государства до объявления независимости. Их перечень и название определяются опытом «материнского» государства и / или государства, оказывающего социально-экономическую поддержку.

Будущее непризнанных республик, или Заключение

Будущее республик зависит от множества внутренних и внешних факторов, реализация которых в разных сочетаниях может сформировать различные варианты, в том числе и те, которые сейчас даже невозможно предположить. Однако некоторые варианты дальнейшего существования непризнанных республик имеют ненулевую вероятность.

1. Интеграция в новое союзное государство. В данном варианте возможны два направления интеграции.
 - Объединение в союзное государство непризнанных республик, вплоть до «СНГ 2.0». Первый шаг в этом направлении уже сделан — ДНР и ЛНР создали единую таможенную зону. Объединение позволит увеличить внутренний рынок, что приведет к меньшей зависимости от внешнего признания, хотя полностью зависимость не пропадет.
 - Присоединение к Союзному государству РФ и Белоруссии, к которому в дальнейшем могут присоединиться другие страны, ранее входившие в состав СССР².

¹ Замминистра Алексей Вовченко: Около 33 млн человек в России — старше трудоспособного возраста [Электронный ресурс] // Минтруд России. 2013. 23 сентября. URL: <https://mintrud.gov.ru/social/service/61> (дата обращения: 10.10.2021).

² В Госдуме допустили воссоздание СССР [Электронный ресурс] // Lenta.ru. 2021. 04 ноября. URL: https://lenta.ru/news/2021/11/04/ussr/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 05.11.2021).

2. Вернуться в состав «материнских государств». Этот вариант имеет два трека:
 - а) вернуться в состав Молдовы и Украины, где сменяются режимы на более приемлемые для развития не только этих сецессионистских регионов, но и для России;
 - б) сделать это по причине отказа России от поддержки ПМР и ДНР.
 3. Войти в состав России. Если для ДНР это теоретически возможно, то для ПМР это весьма проблематично по причине отсутствия сухопутной границы с РФ и выхода этой республики к морю. Возможность реализации данного варианта для ПМР наступит лишь при росте конфронтации со стороны Украины и Молдовы до критически неприемлемого Россией уровня. Да и то в лучшем случае через возрождение проекта Новороссии, успех которого позволил бы объединить русскоговорящие юго-восток Украины и Приднестровье в едином государстве¹.
 4. Получение этими самопровозглашенными республиками полноценного международного признания. Однако этот вариант, учитывая сложности его осуществления, в ближайшее время практически невозможен — в лучшем случае возможно частичное признание по аналогии с Абхазией и Южной Осетией. Здесь многое зависит от позиции России, имеющей определенный внешнеполитический ресурс, но пока его недостаточно для обеспечения даже частичного международного признания ПМР, ДНР и ЛНР.
 5. Продолжить существовать в виде «серой зоны». У данного варианта есть ряд заинтересованных сторон как среди украинского и российского капитала, так и среди правящего класса, сформировавшегося на территориях данных де-факто государств.
- Конечно, возможны и другие варианты, как и различные комбинации из них, среди которых наиболее трагичный — это прекращение поддержки со стороны России. Как показало исследование, республики зависят не только от военной и политической поддержки, но имеют высокую зависимость от внешнего источника материально-технического и финансово-экономического обеспечения, которым и является Российская Федерация.

Литература

1. *Бабилунга Н.* Приднестровье: шаги истории. Тирасполь, 2015. 72 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://mfa-pmr.org/ru/node/5185> (дата обращения: 13.11.2021).
2. *Галинский И. Н.* Приднестровье в борьбе за суверенитет и международное признание. Тирасполь: ТИПАР, 2020. 480 с.
3. *Грачева Е. В.* Особенности экономического развития Приднестровской Молдавской Республики после провозглашения независимости // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». 2020. № 3. С. 147–154.
4. *Добронравин Н. А.* Модернизация на обочине: выживание и развитие непризнанных государств в XX — начале XXI века. СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. 2013. 252 с.
5. *Заяц Д. В.* Феномен непризнанных государств в современном мире [Электронный ресурс] // Вестник МГОУ. Серия: Географическая среда и живые системы. 2020. № 1. С. 53–69. URL: <https://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/13758> (дата обращения: 13.11.2021).
6. *Колосов В. А., Заяц Д. В.* Молдова и Приднестровье: национальное строительство, территориальные идентичности, перспективы разрешения конфликта // Вестник Евразии. 2001. № 1. С. 88–122.
7. *Маркедонов С. М.* Де-факто государства: политический феномен постсоветского пространства // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2018. № 1. С. 24–40.
8. *Матыцин Е. Г., Сальников В. И.* «Революция Достоинства» и «Русская Весна»: сравнительный анализ. Воронеж : Центрально-Черноземное книжное издательство, 2020. 120 с.

¹ Приднестровье не признают. Оно войдет в состав России после возрождения Новороссии [Электронный ресурс] // Политинформация: аналитика, факты, комментарии. 2016. 13 сент. URL: <https://politinform.ru/60064-pridnestrove-ne-priznayut-ono-voydet-v-sostav-rossii-posle-vozhrozhdeniya-novorossii.html> (дата обращения: 05.11.2021).

9. На пути к новой государственности: экономические и социально-правовые трансформации : коллективная монография / В. В. Седнев, Е. В. Котов, А. В. Войтов и др. / под общ. ред. Л. Б. Костровец, Л. Г. Бордюгова. Донецк : Фолиант, 2019. 333 с.
10. Николаев Д. Г. Феномен непризнанных государств в мировой политике // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2010. № 1. С. 27–41.
11. Попов Ф. А. География сецессионизма в современном мире. М. : Новый хронограф, 2012. 683 с.
12. Сальников В. И., Небольсин Ю. В. Проблемы государственного развития и управления в непризнанных государствах постсоветского пространства (на примере ДНР и ЛНР) // Регион: системы, экономика, управление. 2018. № 4. С. 127–133.
13. Себенцов А. Б., Колосов В. А. Феномен неконтролируемых территорий в современном мире // Полис. 2012. № 2. С. 31–46.
14. Узун И., Остава А. Оценка состояния и перспективы развития системы занятости населения Приднестровья // Проблемы межрегиональных связей. 2018. № 13. С. 43–47.
15. Харитонова Н. И. Атрибуты государства в непризнанной Приднестровской Молдавской Республике [Электронный ресурс] // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 37. С. 92–106. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/atributy-gosudarstva-v-nepriznannoy-pridnestrovskoy-moldavskoy-respublike> (дата обращения: 13.11.2021).
16. Berg E., Toomla R. Forms of Normalisation in the Quest for De Facto Statehood // The International Spectator. 2009. Vol. 44, No. 4. P. 27–45.
17. Maull H. W. World Politics in Turbulence [Electronic resource] // Internationale Politik und Gesellschaft Online. 2011. Vol. 1. P. 11–25. URL: https://library.fes.de/pdf-files/ipg/ipg-2011-1/2011-1__03_a_maull.pdf (accessed: 13.11.2021).
18. Norman W. The Ethics of Secession as the Regulation of Secessionist Politics // National Self-Determination and Secession / ed. by M. Moore. Oxford, N. Y. : Oxf. Univ. Press, 1998. P. 34–61.
19. Rosenau J. N. Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity. Princeton : Princeton University Press, 1990. 480 p.

Об авторах:

Сальников Вячеслав Иванович, руководитель Центра исследований проблемной государственности факультета международных отношений Воронежского государственного университета (Воронеж, Российская Федерация), доцент кафедры международных отношений и мировой политики, кандидат исторических наук, доцент;
vyachs@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1748-6476>

Котов Евгений Валериевич, доцент кафедры теории управления и государственного администрирования Донецкой академии управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики (Донецк, Донецкая Народная Республика), кандидат экономических наук, старший научный сотрудник;
kotovev@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0926-3072>

References

1. Babilunga N. Transnistria: Steps of History. Tiraspol, 2015. 72 p. [Electronic resource]. URL: <http://mfa-pmr.org/ru/node/5185> (date of access: 13.11.2021). (In rus)
2. Galinsky I. N. Transnistria in the struggle for sovereignty and international recognition. Tiraspol : TIPAR, 2020. 480 p. (In Rus.)
3. Gracheva E. V. Features of the economic development of the Transnistrian Republic of Moldova after the declaration of independence // Electronic network polythematic journal "Scientific works of KubSTU" [Nauchnye trudy KubGTU]. 2020. Vol. 3. P. 147–154. (In Rus.)
4. Dobronravina N. A. Modernization on the sidelines: survival and development of unrecognized states in the XX — early XXI century. St. Petersburg : Publishing house of the European University in St. Petersburg, 2013. 252 p. (In Rus.)

5. Zayats D. V. The phenomenon of unrecognized states in the modern world [Electronic resource] // Bulletin of the MSRU [Vestnik MGOU]. Series: Geographic environment and living systems. 2020. Vol. 1. P. 53–69. (In Rus.)
6. Kolosov V. A., Zayats D. V. Moldova and Transnistria: national building, territorial identities, prospects for resolving the conflict // Bulletin of Eurasia [Vestnik Evrazii]. 2001. Vol. 1. P. 88–122. (In Rus.)
7. Markedonov S. M. De-facto states: the political phenomenon of the post-Soviet space // Bulletin of the RSHU [Vestnik RGGU]. Series: Political Science. History. International relationships. Foreign Regional Studies. Oriental studies. 2018. Vol. 1. P. 24–40. (In Rus.)
8. Matytsin E. G., Salnikov V. I. "Revolution of Dignity" and "Russian Spring": Comparative Analysis. Voronezh : Central and Black Earth Book Publishing House, 2020. 120 p. (In Rus.)
9. Towards a new statehood: economic and socio-legal transformations : Collective monograph / V. V. Sednev, E. V. Kotov, A. V. Voitov [et al.] / ed. by L. B. Kostrovets, L. G. Bordyugov. Donetsk : Foliant, 2019. 333 p. (In Rus.)
10. Nikolaev D. G. The phenomenon of unrecognized states in world politics // Bulletin of Moscow University [Vestnik Moskovskogo universiteta]. Series 25: International relations and world politics. 2010. Vol. 1. P. 27–41. (In Rus.)
11. Popov F. A. Geography of secessionism in the modern world. Moscow : New Chronograph, 2012. 683 p. (In Rus.)
12. Salnikov V. I., Nebolsin Yu. V. Problems of state development and management in the unrecognized states of the post-Soviet space (on the example of the DPR and LPR) // Region: systems, economics, management [Region: sistemy, ekonomika, upravlenie]. 2018. Vol. 4. P. 127–133. (In Rus.)
13. Sebentsov A. B., Kolosov V. A. The phenomenon of uncontrolled territories in the modern world // Polis [Polis]. 2012. Vol. 2. P. 31–46. (In Rus.)
14. Uzun I., Ostnaya A. Assessment of the state and development prospects of the system of employment of the population of Transnistria // Problems of interregional connections [Problemy mezhregional'nykh svyazei]. 2018. Vol. 13. P. 43–47. (In Rus.)
15. Kharitonova N. I. Attributes of the state in the unrecognized Transnistrian Republic of Moldova [Electronic resource] // State Administration [Gosudarstvennoe upravlenie]. Electronic bulletin. 2013. Vol. 37. P. 92–106. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/atributy-gosudarstva-v-nepriznannoy-pridnestrovskoy-moldavskoy-respublike> (accessed: 13.11.2021). (In Rus.)
16. Berg E., Toomla R. Forms of Normalisation in the Quest for De Facto Statehood // The International Spectator. 2009. Vol. 44. No. 4. P. 27–45.
17. Maull H. W. World Politics in Turbulence [Electronic resource] // Internationale Politik und Gesellschaft Online. 2011. No. 1. P. 11–25. URL: https://library.fes.de/pdf-files/ipg/ipg-2011-1/2011-1__03_a_maull.pdf (accessed: 13.11.2021).
18. Norman W. The Ethics of Secession as the Regulation of Secessionist Politics // National Self-Determination and Secession / ed. by M. Moore. Oxford, N. Y. : Oxf. Univ. Press, 1998. P. 34–61.
19. Rosenau J. N. Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity. Princeton : Princeton University Press, 1990. 480 p.

About the authors:

Vyacheslav I. Salnikov, Head of the Center for Research on Problematic Statehood at the Faculty of International Relations of the Voronezh State University (Voronezh, Russian Federation), Associate Professor of the Department of International Relations and World Politics, PhD in History, Associate Professor; vyachs@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1748-6476>

Evgeny V. Kotov, Associate Professor at the Department of management theory and public administration of Donetsk Academy of Management and Public Service under the Head of Donetsk People's Republic (Donetsk, Donetsk People's Republic), PhD in Economics, Senior Researcher; kotovev@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0926-3072>